2. Волкова Е.Г. Основные проблемы преподавания философии в вузах / Е.Г. Волкова // Современное образование, 2015. - № 2. – С. 80-115.
3. Малахова Е.В. Задачи и проблемы преподавания философии в современной системе высшего образования / Е.В. Малахова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2015. - № 4 (88). – С. 18-23.

Чумаков В.А.

Проблема достоверности философских знаний

(Россия, Дзержинск)

doi: 10.18411/lj-05-2021-291

Аннотация

В докладе представлены свойства философского текста, повышающие вероятность создания достоверного произведения, а также приведен анализ некоторых, не вполне достоверных философских работ.

Ключевые слова: достоверность, истина, относительная истина, заблуждение, бритва Оккама.

Abstract

The report presents the properties of a philosophical text that increase the likelihood of creating a reliable work, as well as an analysis of some not entirely reliable philosophical works.

Keywords: certainty, truth, relative truth, delusion, Occam's razor.

Неуёмное сознание человека вело его к исследованию бытия, первоначально производимое в интегральной области знания – философии. С течением времени от неё отпочковались *естественные науки*, связанные с *количественным и качественным* изучением элементов Природы. Они давали объективные, однозначные и доказательные *знания* в виде различных принципов существования, механизмов взаимодействия и физических законов. Философия оставалась *качественной* областью человеческих представлений о природе и социуме, а также о происходящих в них процессах, когда высказанное предположение, по сути дела *гипотеза* пребывала необоснованным, а иногда и ошибочным *субъективным* умозаключением. Философы действовали разрозненно, имея каждый своё мнение, иногда не подкреплённое теоретической *аргументацией*, однако, тщательно сохраняемое в философском сообществе, составляя неугасимый «светильник» человеческого разума. Если в естественных науках авторы, предложившие ошибочные гипотезы, например, теплород в теплотехнике или флогистон в химии, предавались забвению, то в философии существует целый раздел истории философии, в которой учтены имена всех философов с древнейших времён и до начала 20 века.

В своём развитии, она, из первоначального статуса «*науки наук*», постепенно превратилась в проповедь религиозно-идеалистических концепций и только после формирования материалистического мировоззрения смогла *претендовать* на звание научной. Философия не обособляется от других наук, её категориальный аппарат и диалектические закономерности с успехом находят применение в разнообразных разделах естествознания и социологии. Однако специфика философии требует выполнения особых условий, при соблюдении которых её можно будет считать в полном смысле достоверным аккумулятором знаний.

В ней отсутствовал *единый «фронт» развития знаний*, как это происходило в естественных науках при постепенной достройке полученных *достоверных*, проверенных опытом сведений о Природе. Философия и поныне является сборником разнообразных субъективных представлений о человеке и обществе, которые нельзя, в

полном смысле, назвать наукой. О достоверности своих представлений, как и об их субъективном характере, сама философия предпочитает отмалчиваться, хотя среди философов и существует определённая «война» мнений по некоторым проблемным вопросам. Среди них встречаются высказывания, логически не соответствующие реальностям жизни, не подкреплённые теоретическими обоснованиями. Примером различного подхода к объяснению человеческого познания окружающего мира: его объективность или субъективность являлись представления материалистов и идеалистов. Последние считали бытие продуктом функционирования своего сознания, его воображением, а не реальным материальным состоянием. Философия не могла оставить без внимания проблему достоверности, истинности и относительной истинности в естественных и социально-гуманитарных знаниях, для чего в её содержании имеется специальный раздел, посвящённый этим вопросам. Беда в том, что он рассматривает уже обнародованные философские представления, положения, тезисы и утверждения, т. е. *апостериори* опубликованного, но речь должна идти о том, чтобы авторы представляли на суд общественности теоретически выверенные, достоверные тексты или относительные истины, приближающиеся к абсолютной истине.

Предмет исследования в философии представляет собой многомерное образование. Границы изучаемой философом части предмета, его исследуемый объём каждый автор определяет ссылками на работы других авторов, уже проделавших некоторое изучение выбранного «измерения» философии. За внешней стороной каждой проблемы скрывается некоторая причина, сущность, которую учёный должен раскрыть в своём исследовании, объяснить механизм её действия и развития. Полученное автором объяснение внутренней сути изучаемой проблемы становится основанием для дальнейшего развития философии. В общем случае *адекватное понимание проблемы* получается при наличии *сужающегося коридора согласованных, коррелированных результатов исследований разных авторов по изучаемому вопросу.*

Исследования в социально – гуманитарной сфере познания напрямую нельзя отнести к научным, поскольку отсутствие экспериментального подтверждения может привести к противоречивым теоретическим результатам разных авторов по одной и той же проблеме. *Подобные разногласия, в основном, зависят от мировоззрения исследователя, его убеждений, привязанности и склонности, определяемых интересами того класса, того социального лагеря или политической партии, которые представляет учёный.* Некоторая неопределённость предмета исследования, вызванная тем, что в него входят не конкретные объекты, а целые понятия и категории философии, усугубляемые субъективностью учёного, в большой степени зависимой от его мировоззрения, может дать результат, отличный от достоверного разрешения исследуемой проблемы. Невозможность проводить опытную проверку философских высказываний, а также использовать необходимые и достаточные условия доказательности, приводит к большим проблемам по определению «правильности» философских текстов, его соответствию реальностям жизни. В настоящее время такое положение не может устроить философское сообщество. Всё большее число учёных ищут пути превращения философии в область знания, приближающуюся по достоверности и значимости к естественным наукам.

Если в естествознании критерием истинности является адекватность теории опытным данным, *то достоверность в социально – гуманитарной сфере познания может быть достигнута по мере выполнения целого ряда условий, предъявляемых творческой работе.* Результаты философских исследований выражаются в виде теоретических положений, тезисов, высказываний, представлений и постулатов, которые являются субъективными мыслеформами того или иного исследователя. Естественной проблемой становится их адекватность реальным условиям существования и развития природной или социальной материи, которая составляет

достоверность философских высказываний. Использование тезиса «практика критерий истины» при составлении философского текста для проверки достоверности философского результата малопродуктивна, и объясняется сложностью или невозможностью постановки философского опыта для его практической проверки. Имеющиеся принципы *теоретической логики* для оценки истинности производимого высказывания, по сравнению с рядом других, уже известных высказываний на подобную тему, как видно по опубликованным работам, тоже не всегда используются философами.

Для убедительной достоверности философу, *априори* выпуска работы в свет, необходимо такое оформление своих результатов, которое не вызывает сомнения в их адекватности реальным обстоятельствам. К *свойствам* философского текста, приводящее его к состоянию, близкому достоверному следует отнести: пространные рассуждения по исследуемой социальной проблеме, теоретически понятные объяснения на доступном широкой публике языке, разнообразные доказательства, хотя бы в виде необходимых и достаточных условий, предельно широкие разъяснительные доводы, обосновывающие достоверность философского высказывания, ну и, конечно, сравнительный логический анализ имеющихся работ на подобную тему. При этом философ должен избегать многозначности и неопределённости высказывания, а также не считать лаконичность текста за его достоинство. Наконец, достоверность непосредственным образом связана с *объективным* и *материальным* характером предъявляемого текста.

Адекватное решение требует *разностороннего* изучения исследуемого предмета. В философии истории это сводится к рассмотрению некоторого события с разных точек зрения: неимущего большинства, имущего меньшинства, политэкономических обстоятельств, а для прогнозных работ учёт прогрессивного развития государства и общества в целом. Используя эти рекомендации, философ может выйти на объективный и достоверный уровень своего текста. Можно привести пример по исследованию феномена Петра 1. Если историк будет подчёркивать только его преобразующий труд по развитию России, это будет односторонний субъективный взгляд. Другую односторонность покажет работа о том, какого нещадного уровня достигла в его время эксплуатация крепостных людей. Лишь объединение этих сторон жизни времён Петра может обеспечить объективность и достоверность работы философа истории.

Несмотря на эти, казалось бы, очевидные требования к работе на социально – гуманитарную тематику, на практике, изучая работы социальных философов, нередко можно обнаружить легковесный подход авторов к исследуемым проблемам. Такие примеры, к сожалению, можно легко обнаружить в разных сборниках материалов философских конференций, симпозиумов и даже на страницах солидных философских журналах. К сожалению, ограниченность объёма публикуемых материалов ведёт к сжатию философских текстов, к лаконичности философских высказываний, которые нередко ведут к искажению авторского замысла. Наглядным примером краткости изложения, приведшего к неопределённости понимания текста, является материалистическое понимание истории (МПИ), высказанное К. Марксом в предисловии к книге «К критике политической экономии», которое явилось основой исторического материализма. Мысли Маркса по такой значительной проблеме убралась на одной книжной страничке [4, с. 6].

Первое положение МПИ категорически утверждало: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание», которое вызывает естественное неприятие. Почему человек не может определять, т. е. изменять свою жизнь при необходимости, да и просто так из своего желания, из-за своей прихоти? Построить дом, жениться, завести детей? Этот тезис никак не объясняет изменение бытия, которое может происходить только вследствие выработки

желаний и цели в жизни человеком, в результате получения информации о состоянии бытия, а также процессов мышления и его осознанных действий по изменению бытия. Диктат бытия противоречит субъективной природе человека и его основы – свободы воли. Фактически этот тезис консервирует сознание и развитие общества в целом. Такое категоричное отступление от реальностей существования человека и общества, было, вероятно, вызвано борьбой с засильем идеализма в философии. Эта особенность раскрывается из слов Ф. Энгельса: «Положение, что сознание людей *зависит* (не определяет! – В.Ч.) от их бытия, а не наоборот, кажется простым... это положение... наносит смертельный удар всякому, даже самому скрытому идеализму» [10, с. 491-492]. С другой стороны автор предполагает, что слово «определяет» К. Маркс использовал, заменяя им понятие «информирует», которое в то время ещё не получило широкого распространения, что и вызывало последующие недоумения и социальные ошибки. Если объяснение Энгельса оправдывало первую фразу этого тезиса МПИ, то вторая всё равно оставляла представление ошибочной.

Самым большим преобразованием общественного бытия является «социальная революция, причина которой изложена во втором тезисе МПИ [4, с. 6]. В ней Маркс высказал соображение по поводу обострения взаимодействий производительных сил и социально-экономических (производственных) отношений, открывающих «эпоху социальной революции». В начале он пишет о «производственных отношениях, которые *соответствуют* определённой ступени развития их материальных производительных сил». Из неопределённого понятия «соответствуют» вовсе не следует зависимость социально-экономических отношений от производительных сил. Можно говорить и об обратном «соответствии». А немногим далее он приводит совсем иное суждение: «Из форм развития производительных сил эти отношения (социально-экономические – В. Ч.) превращаются в их *оковы*. Тогда наступает эпоха социальной революции», из которого просматривается определённая *зависимость* производительных сил от социально-экономических отношений. Как выстраиваются «оковы» производительным силам всё так же остаётся непонятным. Упоминание о классовой борьбе, основы «социальной революции», в тексте отсутствует, что отрывает соображение Маркса от реальностей общественной жизни. Общий текст предисловия носит *двойственный*, подчас *неопределённый* характер, который, видимо, не раз ставил его исследователей в тупик. Афористичность и лаконичность суждения, при отсутствии сколь-нибудь серьёзного обоснования, по-видимому, не позволили известному политэконому достоверно раскрыть тему изменения общественно - экономической формации в процессе «социальной революции».

Последователи Маркса, создавая истмат, взяли в расчёт только положение о «соответствии», социально-экономических отношений производительным силам, доведя его до значения, отвечающего первому тезису МПИ – «бытие определяет сознание». В истмате второй тезис стал фигурировать в виде «социологического закона *соответствия* производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил», делая их главным, «определяющим» процессом развития общества. Объясняя далее смысл этого закона, составители истмата своевольно ввели в него понятие «зависимости»: «этот закон выражает объективно существующую *зависимость* производственных отношений от развития производительных сил» [6, с. 217], произведя логическую подмену, наделяя характер взаимосвязи экономических понятий смыслом материалистического решения первой стороны основного вопроса философии.

Неопределённость положений МПИ вызвала разработку автора *регулятивно-диалектической концепции* (РДК) существования и развития, которая, по мнению автора, более адекватно и обоснованно объясняет существование и развитие, как индивидуального человека, так и его коллективных образований [8, с. 31-38]. В РДК констатируется, что в сознании возникают представления, благодаря получаемой

информации о существующем бытии, и противоположные - о его необходимом для человека новом состоянии, производимое кибернетическим блоком сознания. *Разрешение этого диалектического противоречия, являющимся источником развития, приводит к формированию кибернетическим блоком решения по изменению бытия. Человек начинает желаемое изменение бытия в деятельностном процессе регулирования, в котором сознание - субъект управляет изменением бытия - объекта регулирования. Совместное функционирование диалектического принципа развития и деятельностного управления изменением бытия человеком приводит к желаемому состоянию бытия. Процесс изменения бытия непрерывно контролируется по линии обратной информационной связи замкнутого контура управления и выделении в сознании ещё невыполненных изменений бытия в продолжающемся регулятивно - диалектическом процессе управления. Ликвидация в сознании противоречия между существующим и желаемым означает появление нового содержания бытия, отвечающего интересам человека или общества.*

Такое понимание процесса развития должно быть отнесено и к развитию социума, в котором общественное сознание воспринимает информацию от общественного бытия, составляющего единство производительных сил и социально-экономических отношений, образуя диалектические противопоставление существующего и желаемого общественного бытия, запускает регулятивный процесс изменения общественного бытия - содержания способа производства, наблюдая за изменением противоположностей в сознании, до их полной ликвидации.

Источником *социальной революции* и смены *содержания способа производства*, является несправедливое общественное устройство, приводящее к возникновению противостоящих, *антагонистических* классов неимущего большинства и имущего меньшинства, которое своими властными возможностями удерживает большинство в повиновении, и, по возможности, нещадно эксплуатирует его. Понадобилось почти полтора столетия, чтобы раскрылась действительная *структура* способа производства, состоящая из содержания, в которое, как было показано ещё в советское время, должны входить как производительные силы, так и социально-экономические отношения, образующие его общественное бытие [5, с. 197] и *формы - совокупного общественного сознания* открытой автором [8, с. 31-38]. Там же была обоснована *зависимость* диалектической категории содержания произвольного *социального образования* от его формы. В качестве формы, определяющей единство содержания общественной организации, в РДК выступает идеальные воля, желание и убеждённость людей, а для способа производства – *общественное сознание*. Общественное бытие *зависит* от общественного сознания, которое не только скрепляет и связывает, но ещё и регулирует общественное бытие. В социуме образуется замкнутый контур управления, субъектом которого является общественное сознание, а объектом – общественное бытие. Например, распад содержания социальной общности происходит из-за падения воли, идеологических и материальных интересов, выраженные формой - коллективным сознанием рассматриваемой общности, как это произошло, например, с распадом Советского Союза после такого же развала КПСС.

Противоречие антагонистических сторон совокупного *общественного сознания*, как *формы способа производства*, лежит в основе его развития и в первую очередь в развитии *социально-экономических отношений*. Наступление осознания своего бедственного и униженного положения *общественным сознанием* трудящегося неимущего большинства приводит, согласно законам диалектики, к активизации его *борьбы* с имущим меньшинством. При благоприятных условиях разрешение революционной ситуации в контуре социального регулирования, может привести к *качественному изменению* состояния общественного бытия, его социально – экономических отношений. Их изменение *необходимо* ведёт к изменению содержания и

темпов роста производительных сил [9, с. 91-96]. Таким видится автору достоверное МПИ в представлении РДК.

А как к достоверности своих рассуждений относятся современные философы? В качестве некоторых приведённых далее примеров использованы доклады конференций «Новые идеи в философии», организованные государственным университетом города Перми. Автор принимал участие в работе этих конференций с 2010 по 2014 годы, откуда взяты некоторые представленные ниже негативные примеры философствования.

В качестве контрпродуктивного примера достоверности философских представлений можно рассмотреть разрешение вопроса о конечности или бесконечности мира, который волновал советских и, в частности, пермских философов, и, по заключению некоторых авторов, не мог разрешить конечный опыт человека [1, т.1, с.10]. Пермские философы выдвинули и своеобразным способом разрешили, по их мнению, проблему *парадокса* бесконечный мир – конечный опыт человека на пути «представления человека и общества наивысшей ступенью развития, способных к бесконечному прогрессу, единству всеобщего, особенного и единичного, конечного и бесконечного. Человек поэтому не может рассматриваться однозначно и бессодержательно как абстрактное конечное, он является единством конечного и бесконечного, благодаря чему его опыт не является чисто конечным. Абстрактная контрверза бесконечность мира – конечность человеческого опыта снимается» [1, т.1, с. 12]. Перед нами пример, неправомерного придания человеку свойств «бесконечного», хотя ни отдельная личность, ни целое общество этим свойством, несмотря на своё длительное развитие, не могут обладать. Это принципиально необоснованное, ошибочное представление.

Пермские философы, по-видимому, находились под влиянием не менее спорного, если не сказать вздорного утверждения эстонского академика Г.И. Наана о том, что «постулативными являются вообще все философские положения, начиная с тезиса о материальности мира. Положения философии не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты, имеют хронически гипотетический характер» [1, т.1, с.11]. Это утверждение закрепляло непродуктивный характер философских исследований, открывая дорогу безудержной фантазии и субъективизму, одновременно снижая их научное назначение. Правильным в тезисе Г. И. Наана явилась бы замена понятия «постулативными» на «субъективными», а, желая видеть достоверность положений философии, предъявить к ним требование *обоснованности*, повышающее их научную ценность. Обоснованность может носить разнообразный характер, от доказательств разного рода: необходимости и достаточности некоторого высказывания, доказательств от противного, до углублённых теоретических рассуждений, доказывающих правоту выдвинутых положений.

Научное решение проблемы *парадокса* бесконечный мир – конечный опыт человека заключается в следующем. Из текста доклада В.В. Орлова следует, что речь идёт о конечном или бесконечном размере мироздания и возможности его познания. Признание бесконечности размеров легко доказывается методом от противного. Достаточно предположить конечность мира, т.е. наличие некоторой границы, грубо говоря, некоторых стен, ограничивающих Вселенную, как сразу возникает вопрос - а что делается за стенами этого колоссального здания? Имеется продолжение мира, другая вселенная? Очевидная *нелепость* предположения о конечности мира говорит о его ошибочности, что и доказывает бесконечность мира. Познание свойств бесконечного мира ограниченным существом, связано с возможностью бесконечного познания сознательным существом, которое лимитируется только проблемой времени существования всего человечества. Для разрешения парадокса не было необходимости постулировать абсурдное положение о единстве конечного и бесконечного в человеке. *Хотя понять бесконечность мира, человек, живущий в ограниченных условиях, действительно не в состоянии.*

В естествознании объектами исследования являются реальные предметы, явления или процессы. В нём невозможно проводить изучение вымышленных объектов. Неизвестные до недавних пор и открытые на кончике пера тёмные масса и энергия не являются выдумкой, а представляют реальный отклик на нарушение баланса сил в некоторых галактиках Вселенной. И хотя эти материальные явления пока ещё никто не «потрогал руками», ни у одного астрофизика нет сомнения в их реальности. Другое дело гуманитарные науки, та же самая философия, которой изредка приходится рассматривать непроявленные или даже не корректно определённые предметы исследования. Здесь необходимо знать меру, чтобы не поддаваться искушению по выдумыванию мифических, несуществующих объектов исследования, т. е. *ориентироваться на известный принцип бритвы Оккама – «не умножать сущностей»*, хотя это и довольно заманчиво – заявить о «нечто таком, неизвестном» и стать его *первым* исследователем.

Взять вышеприведённый парадокс, выход из которого пермская школа философов нашла в придании человеку свойства «единства конечного и бесконечного» - чем не умножение сущности, запрещённое «бритвой» Оккама. Другой пример - автор с сомнением относится к изучению «сущностных сил» человека, изложенных в сборнике материалов конференции в Перми [2, т.2, с. 26, 65], являющихся следствием многократного использования этого словечка молодым К. Марксом в «Философских рукописях 1844 года». Тут необходимо уточнить, *если есть «сущностные», то должны быть и «не сущностные» силы?* Что же это может быть? Физические или сексуальные силы, а может быть сила духа? Но разве это не такие же родовые качества человека, как и «сущностные силы», без которых человек не может существовать? Тогда назовём их, допустим «необходимыми», и начнём производить философские тексты по изучению этих, «необходимых сил» человека. Ясно видно не нужное умножение «сущностей» - отрицание запрета бритвы Оккамы.

Однако «сущностные силы» ещё игрушки по сравнению с тем троянским конём, называемым синергетикой, которая своей новизной и непонятливостью вскружила голову известным, и, даже можно сказать, ведущим философам страны. На её «научную» разработку ушло, наверное, лет 15, если не больше. Было исписано горы бумаг, защищено десятки диссертаций разного достоинства и всё оказалось пустым мыльным пузырьём. В действительности известно всего несколько примеров физической «синергии», в которых за счёт внешней энергии происходит коллективное, самоорганизованное, совместное действие материальных частиц. Это ячейки Бенара, химическая реакция Белоусова-Жаботинского и лазерное излучение. В гуманитарных науках можно лишь условно, на качественном, описательном уровне воспользоваться понятиями синергетики: точки ветвления развития системы, аттрактор, описывающий конечный результат развития, самоорганизация и т. п., приближённо связывая их с некоторыми социальными явлениями. Но можно о том же говорить вполне понятным, классическим философским языком, без премудростей синергетики, которую сами «новаторы», очевидно, до конца не понимали.

Молодец товарищ Н.М. Мехрякова, которая в докладе «Опыт нефилософской систематизации философского знания» проделала колоссальную работу, проанализировав тьму авторов, чтобы, в конце – концов, признать, что философия не нуждается в услугах синергетики [2, т.1, с.42]. Примерно о том же говорит и доклад тов. В.И. Жилина «О синергетическом мировоззрении» [2, т.1, с.149]. *И ведь никто из зачинателей отечественной философской синергетики, эти «лысенки» от философии, до сих пор не покались, не попросили прощения за учинённую провокацию, за напрасно погубленные годы многих своих последователей.* Хотя, конечно, денежная компенсация их бесполезной работы, наверное, до сих пор радует остепенённых «синергистов».

Похвально стремление развить, придать новый импульс какому-либо философскому понятию, тем более, когда речь идёт о развитии целого раздела

философии – диалектического материализма, на который решились профессор В.В. Агудов и доцент Л.Н. Шуткина, в совместной статье «Старый и новый материализм». Среди прочего они пришли к выводу, что «новый материализм последовательно эволюционирует в своём развитии к тому, чтобы придать иную, существенно расширенную интерпретацию категории «материя» и самой материи как объективной реальности» [3, с. 318-322]. Опираясь на известный факт, что «живая материя является продуктом саморазвития неживой материи», авторы недоумённо вопрошают: *«почему же само сознание, будучи продуктом развивающейся материи, тем не менее не является материей?»* [3, с. 320]. Свои выводы создатели «нового» диамата оканчивают апокалиптической фразой: «проблема сознания продолжает существовать, и сейчас она превратилась в проблему третьего вида материи – духовной материи... которую необходимо разрешать, т. е. теоретически снимать. Иначе будет обеспечен застой в развитии науки, её оцепенение, паралич и бюрократизация...» [3, с. 322].

Подобный легковесно - субъективный подход к пониманию категории материя, к развитию видов материи и созданию нового диамата заводит авторов в тупик. В этом случае известная ленинская формулировка материи как противопоставления сознанию теряет свой смысл, и что, в таком случае, является материей остаётся неопределённым, поскольку свою формулировку материи авторы не удосужились, не смогли представить. При развитии живой материи из неживой образуется вполне самостоятельно существующий вид материи, способный к саморазвитию. Сознание, как свойство высокоорганизованной материи головного мозга, как *био - психический процесс*, самостоятельно не может существовать и функционировать. Со смертью человека исчезает и его сознание, что противоречит постулату о *неуничтожимости* материи. С физической точки зрения *разные виды материи объединяет наличие в ней определённой энергии, способной совершить работу*. Сознание не обладает энергией, представляя собой *логику - информационный процесс*. Сознание осуществляет известное свойство разумного человека – функцию управления своим носителем – живым человеческим телом.

Вот такое необоснованное стремление обогатить, сказать новое слово в философии и развить её обернулось отрицанием диалектического материализма, его категории материи, а вместе с ней и философии в целом. Смешивая материю и сознание, авторы встали на путь, который уже проделали субъективные идеалисты Юм, Беркли, Мах, решительно опровергнутые в начале прошлого века В.И. Лениным в его работе «Материализм и эмпириокритицизм». Большую роль в подобном заблуждении вышеназванных авторов сыграло недостаточное знание основ физической и биологической науки. Авторы, по-видимому, забыли, *что материализм проявляется и в том, что следует за физическим обоснованием природы, а не наоборот*.

К сожалению, в материалах сборников докладов конференций [1, 2] имеются работы, в которых при громадном количестве ссылок, не содержится ни одной новой самостоятельной мысли авторов. Фактически это просто рефераты, опись имеющихся знаний, обзор литературы, но никак не научная работа. И это касается, не только, аспирантских работ. Подобные бесплодные тексты, по-видимому, не следует включать в сборники научных трудов. Если в философском тексте *нет новизны*, а присутствуют только *связки между упоминаниями о ссылках и цитатах других авторов*, т. е. исследование предмета было заменено *поисками литературы на тему изучаемого объекта* исследования, то его нельзя назвать *научным*. В качестве примера можно привести доклад д. физ.-мат. н. В. Панова «Квантовая механика и проблема физической реальности» [2, т.1, с.176], в которой автор, в основном, перечисляет работы известных мировых учёных, занятых фундаментальными проблемами физики, но не затрагивает их философского осмысления, того чего ожидают на философской конференции.

Несомненным принципом достоверности является язык и стиль изложения результатов исследования. Надо признать, что в этом отношении философия является одной из самых сложных гуманитарных знаний. Засилье, особенно в последнее время, иностранных терминов делает философские тексты трудночитаемыми, даже для профессионалов. Ведь не в этом иностранном многоголосии смысл философии. Любовь к мудрости должна быть понятна большинству, ещё и потому, что она, кроме прочего, *формирует* мировоззрение людей. Иначе она проявит свойства замкнутой системы, своего рода оккультной науки, кабастики, понятной лишь избранным жрецам, то бишь философам. Здесь можно посоветовать, по возможности, применять русские аналоги, т. е. русифицировать философский язык, или, по крайней мере, приводить текущую расшифровку сложных понятий на русский язык. Большое значение имеет ясность и последовательность изложения мыслей автора. К сожалению, встречаются тексты запутанного и хаотичного изложения содержания. В качестве примера можно привести работу известного философа З. М. Оруджева о возникновении разума человека, стилистика которого затрудняет понимание смысла авторской работы [7, с. 68-73]. *К этому примыкает и проблема популяризации философских достижений с целью воспитания культурных и грамотных людей в нашем обществе.* А в этом цель и главная задача нашей философии, как науки, востребованной всем обществом, а не существующей только для развлечения одних философов.

Подводя итог проблеме достоверности философского произведения можно сказать, что главным вкладом в неё является *материалистическое мировоззрение*, связанное, особенно в социальной философии, с проявлением *партийности* автора, делегированной ему большинством трудового населения земли, которое не даёт возможности использовать ложные предпосылки и делать столь же неверные выводы. К этому следует добавить применение *материалистической диалектики*, как основы методологии философской науки, использование, по возможности, *доказательств* для подтверждения развиваемой концепции, её теоретическую обоснованность и доходчивость. Доверительность социально - гуманитарной работе придаёт многостороннее рассмотрение проблемы, выводящее исследование на объективный уровень, а также логичная последовательность изложения авторского замысла. Выполнение этих условий позволяет говорить о достоверности философской работы, главной цели философской деятельности.

1. Актуальные проблемы научной философии. Материалы Всероссийской науч-ной конференции. Пермь, 2010, в 2х томах.
2. Актуальные проблемы российской философии. Материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 2011, в 2х томах.
3. Агудов В.В., Шуткина Л.Н. Старый и новый материализм //Россия и социа-лизм XXI века. К 160-летнему юбилею «Манифеста коммунистической пар-тии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Сборник научных статей. Н. Новгород, 2010.
4. Маркс К. К критике политической экономии К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 13, 1959, 770 с.
5. Материалистическая диалектика как научная система. Под редакцией проф. А. П. Шептулина. М., 1983, 295 с.
6. Основы марксистско – ленинской философии. Учебник для вузов. М. Политиздат, 1978, 464 с.
7. Оруджев З.М. К вопросу возникновения человеческого разума //Вопросы философии, 2009, №12, с. 68-73.
8. Чумаков В.А. Регулятивное развитие социальной материи //Вестник перм-ского университета. Философия. Психология. Социология. Научный журнал. 2014, № 2, с. 31-38.
9. Чумаков В.А. К вопросу обоснования регулятивно – диалектического материализма //Общество. Среда. Развитие. Научно – теоретический журнал. С-Петербург, 2017, №2, с. 91-96.
10. Энгельс Ф. Карл Маркс. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 13, 1959, 770 с.